

УДК: 159.923.2

Ислямова З. Р.

студентка 2 курса магистратуры, направление подготовки:
«Психология», профиль подготовки: «Социальная психология»,
Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В данной статье рассматривается зависимость представителей крымскотатарского и славянского этносов от партнера в любовных отношениях и ее связь с незавершенным процессом сепарации и гендерными особенностями. Исследована взаимосвязь созависимого поведения личности с завершенным и незавершенным процессом сепарации, с целью выявить и описать гендерные особенности созависимого поведения представителей крымскотатарского и славянского этносов.

Ключевые слова: созависимая личность, процесс сепарации, любовные отношения, аддикции отношений, ранние стадии развития, регрессия, инфантильность, локус контроля, экстернальность / интернальность.

Постановка проблемы. Проблема созависимости, поднимаемая различными специалистами, актуализируется по причине расширения и углубления масштабов химической зависимости и других видов аддиктивного поведения. В данной работе мы рассмотрели кросс-культурные особенности созависимого поведения личности.

В связи с тем, что особенности созависимого поведения представителей крымскотатарского этноса ранее не выделялись, наше исследование могло бы привести новые факты, которые позволили бы расширить теорию и сферу ее применения.

Целью статьи является выявление и описание гендерных особенностей созависимого поведения представителей крымскотатарского и славянского этносов.

Основное изложение материала. С целью выявления гендерных особенностей созависимого поведения представителей крымскотатарского и славянского этносов, нами был произведен сравнительный анализ мужчин крымскотатарского и славянского этносов и женщин крымскотатарского и славянского этносов, необходимый для выявления межкультурных личностных различий. Также, был осуществлен сравнительный анализ двух гендеров из одной культуры: мужчин и женщин крымскотатарской культуры, и мужчин и женщин славянской культуры, соответственно.

В ходе статистического анализа было обнаружено, что существуют значимые различия по показателям шкалы «экстернальность» методики «Когнитивная ориентация» Дж. Роттера. Выявлено, что мужчинам более свойственен внешний локус контроля, в то время как у женщин преобладает интернальный тип ($t = 4.931$, $p = 0.000$). Данный результат говорит о том, что крымскотатарские мужчины склонны приписывать результаты своих действий внешним обстоятельствам, в то время как женщины данной этнической группы проявляют большую готовность к принятию ответственности за свои действия. Если сопоставить данный результат с результатами методики «Личностная зрелость Ю. З. Гильбуха», а именно с такими ее аспектами как мотивация достижения, чувство гражданского долга, жизненная установка, отношение к своему Я, можно говорить о том, что крымскотатарские женщины более ориентированы на достижение успеха и способны более четко идентифицировать свои желания и намерения, даже несмотря на то, что в каждом человеке есть своя доля психологической зависимости от внешних обстоятельств.

Считаем необходимым отметить, что по результатам опросника личностной зрелости Ю. З. Гильбуха, мужчины крымскотатарского этноса обладают значительно меньшим общим показателем уровня личностной зрелости, чем женщины ($t = -2.380$, $p = 0.01$). Следует

обратить особое внимание на то, что значительная разница между результатами обнаружена в таком аспекте личностной зрелости как «жизненная установка» ($t = -5.136$, $p = 0.000$). Следовательно, в межличностных отношениях мужчины более склонны к принятию эмоциональных, импульсивных решений, а также для них характерна меньшая вовлеченность в когнитивные процессы, что лишь подтверждает полученные результаты по методике Дж. Роттера.

По результатам методики Б. и Дж. Уайнхолд «Определение самооценки», было обнаружено, что крымскотатарские мужчины, на фоне среднего значения показателя самооценки, в значительно меньшей степени, чем женщины склонны к эмпатичному принятию чувств и моделей поведения других людей: $t = -3.611$, $p = 0.000$. Данный показатель можно связать со спецификой восточной культуры, по канонам которой мужчина — это кормилец и защитник семьи, а женщина, в свою очередь, должна проявлять беспрекословное подчинение.

Также, следует отметить, что в результатах по методике Р. Борнштейна «Определение межличностной зависимости» были обнаружено, что у мужчин в среднем более высокий показатель деструктивной сверхзависимости и дисфункционального отделения. То есть, можно предположить, что в процессе детско-родительских отношений мальчик получает двойной посыл: с одной стороны — он должен быть главой семьи, придерживаясь авторитарного стиля в выстраивании межличностных отношений, а с другой стороны — в силу того, что к мальчику, как к наследнику и продолжателю рода, в восточных культурах чаще всего применим попустительский стиль воспитания на ранних этапах его развития, как раз тогда, когда в личности ребенка формируются эго- идеалы, совесть, моральные нормы и ценности. Женщины же, больше чем мужчины, склонны к здоровой форме зависимости: $t = -3.105$, $p = 0.002$.

Следует отметить, что нами не было выявлено статистически значимых гендерных различий в исследовании созависимого поведения респондентов — представителей славянского этноса.

Полученные результаты можно объяснить тем, что славянская культура и все ее компоненты была гораздо сильнее подвержена влиянию «культурной революции» 1920-х — начала 1930-х годов, нежели крымскотатарская и любая другая восточная культура. Мы не ставим своей целью проводить исторический экскурс, который позволит в хронологическом порядке проследить динамику культурной трансформации славян, однако, считаем необходимым отметить, что мировые события на стыке веков оказали значительное влияние на столпы культуры славян. Под давлением большевистских стремлений создания «нового мира» и «нового человека» произошел разрыв преемственности в развитии славянской культуры, оказывалось деструктивное воздействие на русский язык, православную Церковь, семейные отношения, образование и на мировосприятие в целом, путем подмены общепринятых ценностей и притеснения традиционных устоев. Ю. Г. Марченко отмечает, что культура и религия представляли собой на тот момент основное поле борьбы западной агрессивной-гедонической цивилизации со славянской и другими культурами за всецелое мировое господство. Мы считаем, что именно данная глава мировой истории стала своего рода «точкой отсчета» процесса расширения границ гендерных ролей, что повлекло за собой изменения в структуре личности индивидов и в их моделях поведения.

Если говорить об анализе результатов, то по результатам методики «Когнитивная ориентация» Дж. Роттера, очевидно — в группе респондентов славянской принадлежности наблюдается тенденция к интернальному локусу контроля с обеих сторон. По результатам опросника Ю.З. Гильбуха показатель личностной зрелости мужчин несколько выше, чем у женщин, и если интерпретировать его согласно критериям опросника, среднее значение у мужчин 52.558 — относится к высокому уровню личностной зрелости, а среднее женщин 41.480 — лишь к удовлетворительному уровню. Если же говорить о выделенных автором аспектах личностной зрелости, то статистически значимых различий нет. По результатам

опросника Б. и Дж. Уайнхолд «Самооценка» как у мужчин, так и у женщин ее показатель находится на среднем, из предложенных авторами, уровне. В результатах опросника Б. и Дж. Уайнхолд «Шкала созависимости» как у мужчин, так и у женщин мы можем отметить среднюю степень созависимости. На фоне такого, что по методикам Р. Борнштейна и Р. Гиршфильда, направленным на диагностику межличностной зависимости как мужчины, так и женщины имеют средний показатель, можно подытожить, что обо пола стремятся быть в связанности, сохраняя свое право на автономию и уважая это право у партнера, то есть здесь речь больше идет о тенденции поддержания здоровой зависимости.

В свою очередь, нами были обнаружены статистически значимые различия между группами мужчин крымскотатарского и славянского этносов.

Выявлено, что у крымскотатарских мужчин тенденция к экстернальному типу локуса контроля значительно более выражена, чем у мужчин-славян — $t = 3,415, p = 0.001$.

В то же время, в группе мужчин славян более выражен, чем у мужчин крымскотатарской национальности, такой аспект личностной зрелости, как «жизненная установка» — $t = -4,687, p = 0.000$. Судя по данному результату в совокупности с более высоким, нежели у мужчин крымскотатарского этноса, показателем по шкале «интернальность», можно заключить, что мужчинам-славянам больше присуще рациональное мышление и рассудительность, нежели чувственное реагирование на какую-либо внешнюю ситуацию.

Также, у славянских мужчин более высокий результат по шкале «Б — искусство принятия» в методике Б. и Дж. Уайнхолд «Самооценка» — $t = -2.287, p = 0.02$ и по шкале «здоровая зависимость» в методике «Определение межличностной зависимости» Р. Борнштейна — $t = -2.283, p = 0.02$.

Хотя статистическая обработка данных и не дала нам других показателей значимых различий, однако мы можем также с уверенностью говорить о более высокой степени зависимых моделей поведению у мужчин крымскотатарского этноса, чем у мужчин-славян. Данный вывод на позволяет сделать предложенный авторами Б. и Дж. Уайнхолд ключ к интерпретации результатов их опросника «Шкала созависимости». Если сопоставить данный результат с показателями по шкале «зависимость» методики Р. Гиршфильда «Тест на межличностную зависимость», то можно сказать следующее — мужчины славянского этноса, в своем большинстве, скорее придерживаются обособленной жизненной позиции, стремлению к автономии, а также — обладают более жесткими личностными границами, нежели мужчины крымскотатарской культуры.

Помимо всего вышеописанного, нами были рассмотрены возможные различия по исследуемым показателям между женщинами крымскотатарского и славянского этносов. Отметим, что нами не было обнаружено большое число значимых различий по исследуемым показателям. Однако, было выявлено, что у женщин крымскотатарской национальности более высокий показатель по такому аспекту личностной зрелости как «чувство гражданского долга» $t = 2.574, p = 0.01$. Данный результат можно связать с тем, что крымскотатарская культура носит мощный преемственный характер по принципу «от отца к сыну», благодаря чему ей удалось сохранить свое уважение и почет к традициям, которые основываются на любви к Родине, к своей земле и к своему народу. К сожалению, понятие «славянская культура» и вся его смысловая нагрузка — ценности не столь оберегаемое своими носителями.

Выводы. 1. В ходе исследования мы обнаружили, что мужчины крымскотатарского этноса в большей степени, чем женщины этой же культуры, обладают экстернальным локусом контроля, т. е. ответственность за происходящие в жизни события, как правило, возлагаются на явления и людей из окружающей среды. Кроме того, у мужчин крымских татар наблюдается тенденция к незрелой жизненной установке, выражающейся в преобладании эмоционального фона в процессе социального взаимодействия и нежелании соблюдать границы своего Я и границы других людей. Низкие показатели личностной

зрелости свидетельствуют о том, что мужчины данной выборки мало способны на принятие зрелых и взвешенных решений в контексте личных отношений с другими людьми (в частности, со своими любовными партнерами). Вероятной причиной формирования незрелых отношений со своими партнерами может быть неспособность принять себя, что отражается в низких показателях по одноименной шкале. Кроме того, вышеописанные результаты подтверждаются более низкими, по сравнению с группой женщин, показателями по здоровой зависимости, при которой каждый из партнеров способен функционировать в социуме на качественном уровне, адекватно адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды. Также, поведение людей с адекватной зависимостью характеризуется высокой вариативностью поведения в процессе взаимодействия с другими людьми;

2. Сопоставление результатов ответов мужчин и женщин славянского этноса показало их значительное сходство между собой, т. е. гендерные установки у мужчин и женщин в рамках одной культуры сходны в значительно большей степени, чем между представителями одного гендера из разных культур, что мы увидели при анализе результатов мужской группы респондентов. То есть, нами была обнаружена внутрикультуральная близость в группе славянского этноса;

3. Результаты диагностики личностной зрелости и самооценки крымскотатарских мужчин предполагают склонность к инфантилизму, в то время как крымскотатарские женщины демонстрируют высокий уровень осознанности и здоровой зависимости;

4. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что гипотеза нашего исследования подтвердилась — зависимость от партнера в любовных отношениях связана с незавершенным процессом сепарации и обусловлена гендерными особенностями. Однако, необходимо отметить важный факт — формирование данной зависимости неразрывно связано со спецификой этнической принадлежности личности и теми «ярлыками», которые она усваивает в процессе воспитания и взросления в своей этнической группе. Таким образом, доминирование созависимых моделей у крымскотатарских мужчин связана с трудностями в процессе сепарации.

Литература

1. Аляутдинов Ш. Женщины и ислам / Ш. Аляутдинов. — СПб.: ДИЛЯ, 2011. — 320 с.
2. Роттер Дж. Локус контроля Дж.Роттер [Электронный ресурс]. — Режим доступа к статье: <http://vsetesti.ru>
3. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд. — М.: Класс, — 2003. — 224с.
4. Фишер Дж. Тест на созависимость [Электронный ресурс]. — Режим доступа к статье: equilibrium.com
5. Гильбух Ю.З. Тест-опросник личностной зрелости / Ю.З.Гильбух. — Киев: НПЦ Психодиагностика и дифференцированное обучение, — 1994. — 24 с.
6. Батурин Н.А., Эйдман Е.В. Ежегодник профессиональных рецензий и обзоров. Методики психологической диагностики и измерения / Н.А. Батурин, Е.В. Эйдман. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, — 2010. — 378 с.
7. Макушина О.П. Методы психологического изучения девиантного поведения / О.П. Макушина — Воронеж: ВГУ, — 2005. — 265 с.
8. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко — СПб: ООО «Речь», — 2000. — 350 с.